

Анастасия Казьмина

Каждое мгновение

В государственном Молодежном театре «С улицы роз» города Кишинева прошел X международный фестиваль камерных театров и спектаклей малых форм «Молдфест».

В насыщенной программе, состоявшей из ежедневного просмотра спектаклей, утренних обсуждений особое место занимали вечера с хозяевами фестиваля – театром «С улицы роз» и главным режиссером Юрием Аркадьевичем Хармелиным.

Сюжет о безрассудных и знаменитых основателях новых коллективов словно сошел со страниц учебников истории театра – в 1978 году преподаватель английского языка Юрий Хармелин создал в Кишиневе студию, затем в Театральном училище им. Б.В. Шукина получил режиссерское образование, и студия превратилась в театр, которому в прошлом году исполнилось 40 лет.

Хармелин придумал и основал уникальный лицей, где с первого класса дети изучают общеобразовательные предметы вместе с мастерством актера. Этим учеба не исчерпывается. Хармелин воспитывает в будущих актерах поразительную открытость миру, честность и бесконечную любовь к жизни. Что ощутимо не только в личном общении, но и в том, с какой заботой и вниманием относятся к каждому участнику фестиваля. Человеческие качества в театре «С улицы роз» становятся тканью спектакля, словно доброта, скромность, преданность – такие же инструменты театра, как сценография, свет, актерское мастерство.

Облик театра, его эстетика, любимые темы давно сформулированы, однако Юрий Хармелин не боится придумывать для себя и актеров заведомо сложные и непривычные задачи. Недавняя премьера зондрамы Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» – новый опыт. Готическо-рокерские костюмы, черный грим, угловатые прически и железные декорации напоминают пугающей атмосферой концерты группы «Король и шут». Каждому персонажу дана яркая гротескная деталь – хромота повара Богдана Хохорина или полуоткрытый дергающийся глаз нелепого в своих притязаниях на Мамашу Кураж полкового священника Якова Грибиненко. В жутковатом мире чужой кажется Наталья Ермолаева, исполняющая главную роль без тени характерности или остранения. К финалу отдельные, вроде бы, разностильные сцены складываются в сюжет о Мамаше Кураж, которой страдаешь гораздо больше, чем осуждаешь. Ее поступки словно уходят на второй план, а в подробной психологической игре угадывается стон женщины, оплакивающей погибших на войне детей. Гротеск разрушается и «закадровыми» ремарками, которые прочитаны печальным голосом самого Хармелина.

Н. Ермолаева – Мамаша Кураж. «Мамаша Кураж и ее дети».
Театр «С улицы роз». Фото Г. Блазера

Труппа театра «С улицы роз» сразу кажется знакомой, если не родной – будто московский театр, в котором каждого помнишь по имени, давно следишь за ролями, ждешь нового выхода на сцену. Известная пьеса Питера Шеффера «Эквус» о безумном подростке, выколовшем глаза своему божеству-лошади, сегодня кажется несколько старомодной, но Хармелина не слишком волнуют фрейдистские мотивы, да и пугать зрителей натуралистическими кровавыми сценами он не намерен. Режиссер ставит спектакль об интеллектуальном и духовном поединке двух молодых людей – врача-психиатра Мартина и больного-подсудимого Алана. Василий Павленко и Алексей Штырбул превращают отношения персонажей в напряженную актерскую дуэль.

В каждом движении Василия Павленко чувствуется усталость, мягкость, можно даже сказать, мягкотелость врача. Зрители становятся свидетелями непрерывного мыслительного процесса, необходимого для того, чтобы разгадать Алана, понять его боль, болезнь и трагедию. Павленко почти не сводит глаз со своего партнера. В его умном взгляде проскальзывает человеческая растерянность профессионала. Глаза Алана – Алексея Штырбула наполнены ненавистью, его молчание кажется не просто вызывающим, но опасным. Агрессия будто накапливается в сжатых и дрожащих кулаках.

«Мамаша Кураж и ее дети». Сцена из спектакля. Театр «С улицы роз».
Фото Г. Блазера

Кульминация спектакля – сцена гипноза. Вкрадчивой речью и ритмичным постукиванием карандаша Мартин вводит в транс не только Алана, но, кажется, и зрителей. Алексей Штырбул – стоит на авансцене, он погружен в гипнотический сон, и только сейчас беспомощность, страх, отчаяние проступают из-под замкнутой холодной ярости, которая прежде была единственным ответом на вопросы врача.

Заряжаясь и постоянно обновляясь вместе со своими учениками, Юрий Хармелин прекрасно понимает, что такое взросление личности. Точно чувствует режиссер фактуру и атмосферу советской эпохи, ее горького быта, в воспоминаниях оваянного легкой ностальгией. Камерное пространство театра «С улицы роз» на время спектакля «ЧМО» по пьесе В. Левашова преобразуется в студенческий лагерь с железными кроватями, занудным громкоговорителем и дискотекой под хиты 1980-х. Молодой парень Андрей Демидов, сын партийного чиновника, свято верящий в коммунистическую справедливость, взбунтовался против дедовщины. Но бунт его приобрел форму жуткой провокации. Алексей Штырбул играет то бесстрашного героя, то ничтожество, слезы которого вызывают, скорее, отвращение, чем сочувствие. Его антагонист, лидер «молодых волков» Новацкий тоже соткан из сложных противоречий. Один и тот же человек в разных ситуациях кажется

А. Штырбул – Алан Стрэнг, В. Павленко – Мартин Дайзерг. «Эквус».
Театр «С улицы роз». Фото В. Оприненко

то брутальным мачо, то вялым слабаком. Противоречив и образ вечно хмельного преподавателя Старшинова в исполнении Василия Павленко. Даже в уморительно смешной сцене утреннего похмелья, которую он проводит с бутылкой кефира в трясущихся руках, видно, что он человек жалкий, но совестливый и справедливый.

Интерес к жизни, умение дорожить каждым ее мгновением проявляют себя в блестящей работе с трогательными подробностями чувств. Красота повседневности – один из главных сюжетов пьесы Торнтон Уайлдера «Наш городок». В спектакле Хармелина молодость, вера, первая любовь становятся осязаемыми. Изящная декорация с белыми балконами, с которых перекликаются влюбленные – наивные молоденькие Джордж и Эмили – и мост, уходящий прямо в зал. Мы попадаем в мир маленького американского городка, по которому проведет нас добродушный и загадочный проводник (Дмитрий Дубина).

Миссис Уэбб трогательно суетится вокруг столика, подает завтрак, улыбается... И каждую секунду ощущаешь мудрость этой прелестной женщины, ее умение подбодрить каждого, всякий раз подобрать единственно нужные слова. Семейной паре Уэббов – Александру Петрову и Ольге Софриковой – вторит филигранный дуэт ироничного мистера и

«Наш городок». Сцена из спектакля. Театр «С улицы роз».
Фото В. Оприненко

солнечной миссис Гиббс. С трогательной нежностью хлопочет супруга (Елена Тендель) вокруг мужа, а он лукаво и ласково над ней подшучивает. В небольших лирических эпизодах проступает вся жизнь этих людей, не проговаривается, но сквозит в каждом прикосновении тихая любовь.

За первый акт режиссер заставляет зрителей привязаться к героям словно к родным или близким друзьям, поэтому превращение счастливого городка в кладбище во втором акте переживается очень сильно и горько. Темное пространство. Стулья-могилы, на которых сидят ушедшие из этого мира горожане, все в черном, с опущенными головами.словно в полусне, медленно и тяжело вздохнув и расправив плечи они приветствуют появление в своих рядах погибшей при родах Эмили. Кажется, что сама земля вздыхает и шевелится, готовясь принять ее, впустить в себя. Мария Барсукова – в белом среди общего траура – тонко играет растерянность и чужеродность миру мертвых. Ее искренняя улыбка должна осветить все вокруг, но отрешенные лица усопших не отражают свет. Кладбищенскую тишину накрывает завораживающий хорал – плач мужчин, исполненный веры и смирения. В спектакле Юрия Хармелина

В. Павленко – мистер Гиббс, Е. Тендель – миссис Гиббс. «Наш городок».
Театр «С улицы роз». Фото Г. Блазера

сокрушительно сильно звучит тема расставания с жизнью, боль прощания с ее мелочами, банальностями, ежедневными рутинными встречами и словами. «Люди не понимают, что такое жизнь, пока они живы», – такими словами заканчивается пьеса «Наш городок».

Особое место в репертуаре театра «С улицы роз» занимают моноспектакли. Один из них Ю. Хармелин поставил по пьесе «Цирюльник из провинции» Н. Лордкипанидзе для Александра Шишкина, он играет в этом театре уже более 35 лет и вместе с Хармелиным выучил и воспитал молодых артистов труппы.

История бедного парикмахера. Его заветная мечта – стать цирюльником самого монарха и за работой непринужденно беседовать с ним о политике и нуждах народа – сбылась. Художник Наталья Силина вписала в маленькую сцену настоящий дворец с парадными портретами в блестящих рамах, канделябрами и тронem. В пугающей, торжественной атмосфере появляется колоритный, громкий Александр Шишкин, он все время возится с парикмахерскими мелочами – ножницы, бритва, пена – и очень торопится. На возвышении словно на эшафоте стоит кресло с королем, повернутое спинкой к залу, и неизвестно, кто в этой ситуации палач, а кто жертва. Режиссер точно подметил страсть парикмахеров

А. Шишкин- Цирюльник. «Цирюльник из провинции».
Театр «С улицы роз»

поболтать во время работы, но постепенно безобидные подробности жизни цирюльника переходят в обвинения королю. Александр Шишкин из жалкого цирюльника превращается в смелого обличителя, но страх побеждает, и он вновь возвращается к подобострастным интонациям несчастного подданного. До последней минуты зрители не понимают, что брадобрей ведет беседы с мертвым монархом перед похоронной процессией. В кресле все время сидел манекен, огромная человекоподобная кукла. Что ей за дело до других людей?

В театре «С улицы роз» бесстрашно говорят о смерти, не боятся ясности высказывания, сильных и простых чувств. Юрий Хармелин каждым своим спектаклем словно вторит Торнтону Уайлдеру, убеждая ценить жизнь во всех ее мелких подробностях, интонациях, мгновениях.